

Мао Янь. Приобретение качественных значений относительными прилагательными, обозначающими материалы / Мао Янь // Научный диалог. — 2017. — № 11. — С. 106—119. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-106-119.

Mao Yan. (2017). Development of Qualitative Meanings of Relative Adjectives denoting Materials. *Nauchnyy dialog, 11*: 106-119. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-106-119. (In Russ.).

УДК 811.161.1'367.623.92

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-106-119

Приобретение качественных значений относительными прилагательными, обозначающими материалы

© **Мао Янь (2017)**, orcid.org/0000-0002-5024-2409, Researcher ID: O-9302-2017, Spin-code 6295-6388, соискатель кафедры русского языка, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия), mao.yan2012@yandex.ru.

Рассматриваются особенности активного в современном русском языке процесса перехода относительных прилагательных в разряд качественных. Исследуется процесс развития качественных значений у относительных прилагательных, обозначающих признак через отношение к различным материалам, веществам, субстанциям. Цель исследования состоит в выявлении семантических и когнитивных закономерностей такого перехода. Представлены классификации (1) относительных прилагательных со значением материала, развивающих качественную семантику, (2) семантических моделей развития этими прилагательными качественных значений. Показано, что производные прилагательные выступают либо характеристиками окружающего мира (лидирует тематическая подгруппа «зрительные ощущения»), либо субъективными характеристиками (прежде всего внешности и внутреннего мира человека). Описывается оценочность, которая развивается исходными прилагательными в качественных значениях, и культурная и национальная обусловленность таких значений. Для демонстрации различного восприятия отдельных материалов и их свойств в разных культурах приводится сопоставительный языковой материал, связанный с оценочностью прилагательных в русском и китайском языках. Рассматриваются формальные признаки качественности, появляющиеся у прилагательных, обозначающих отношение к различным материалам и развивающих качественные значения: возможность образования от прилагательных наречий и существительных.

Ключевые слова: относительные прилагательные; качественное значение; семантический переход; оценочность.

1. Введение

Процесс окачества относительных прилагательных — активная тенденция современного русского языка. Развитие качественных значений у относительных прилагательных тесно связано с познанием мира человеческим мышлением. В связи с этим изучение моделей перехода относительных прилагательных в качественные имеет важное когнитивное значение.

В настоящей статье исследуются закономерности образования переносных качественных значений на базе семантики относительных прилагательных, обозначающих различные материалы, вещества, субстанции. Как отмечалось в научной литературе, значение материала особенно близко к семантике качественности [Павлов, 1996, с. 26].

Источником сбора языкового материала послужил «Словарь русского языка» под редакцией А. Е. Евгеньевой [далее — СлРЯ]. В статье проанализированы прилагательные, качественные значения которых уже являются узуальными и закреплены в словаре в виде отдельного значения, например: *изумрудный* 1. Прил. к изумруд. || Сделанный из изумруда (изумрудов); с изумрудом (изумрудами). 2. Яр ко - з е л е н ы й, цвета изумруда [СлРЯ, т. 1, с. 656] или оттенка к основному значению, например: *алебастровый* Прил. к алебастр. || Сделанный из алебастра. || М а т о в о - б е л ы й, напоминающий по виду алебастр [СлРЯ, т. 1, с. 31].

Это позволяет рассмотреть особенности типовой многозначности относительных прилагательных и узуального перехода относительных прилагательных в разряд качественных.

2. Общая характеристика семантики относительных прилагательных, обозначающих материалы

В центре внимания настоящей статьи находятся относительные прилагательные, выражающие связь с различными материалами.

Е. А. Земская подчеркивает, что «своеобразие русских относительных прилагательных обнаруживается в тех случаях, когда они употребляются для выражения широкого недифференцированного отношения, проявляемого лишь в широком контексте» [Земская, 1991, с. 147]. Что касается исходной семантики относительных прилагательных, которая обычно характеризуется через отношение к предмету ('относящийся к ...'), у относительных прилагательных, обозначающих материалы, можно выделить различные спецификации исходного обобщенного значения: 'сделанный из ...' (*золотое* кольцо, *фарфоровая* посуда), 'содержащий ...' (*железная* руда), 'состоящий из ...' (*песчаные* горы, *глинистые* почвы), 'сделанный

с включением или вставкой ...' (*изумрудный* перстень). Ю. Д. Апресян считает, что «принципиально возможен список всех словарных значений относительных прилагательных, и есть основания полагать, что он будет не очень большим» [Апресян, 1974, с. 212].

Для изучения механизма развития качественной семантики важно, какие ассоциации вызывает определенный материал и какой образ он создает. А. Н. Шрамм отмечает, что «для развития у относительного прилагательного качественных значений необходимо, чтобы у предмета, от названия которого оно образовано, были такие признаки, которые дали бы толчок к образованию качественных значений» [Шрамм, 1979, с. 125]. Соответственно важно определить, от названий каких материалов и веществ образуются исходные относительные прилагательные, формирующие качественную семантику.

В зависимости от значения производящих существительных выделяются группы качественно-относительных прилагательных, значение которых мотивировано названиями следующих материалов:

а) минералы и породы: *аквамариновый, алебастровый аспидный, бирюзовый, изумрудный, каменный, малахитовый, меловой, мраморный, кремневый, опаловый, песочный, порфиновый, рубиновый, сапфировый, сапфировый, слюдяной, хрустальный;*

б) металлы: *бронзовый, железный, золотой, металлический, медный, оловянный, свинцовый, серебряный, стальной, чугунный;*

в) ткани: *атласный, бархатный, муаровый, плюшевый, шагреновый, шелковый;*

г) другие материалы, созданные человеком: *ватный, канительный, кирпичный, мочальный, пеньковый, пепельный, пергаментный, резиновый, смоляной, соломенный, стеклянный, фарфоровый;*

д) другие природные материалы: *восковой, деревянный, коралловый, янтарный.*

Таким образом, в русском языке существует обширная группа прилагательных, обозначающих отношение к различным материалам, при этом значительное количество таких слов развивает переносное качественное значение.

3. Семантические модели приобретения качественных значений относительными прилагательными

По мнению Е. М. Вольф, сферой употребления прилагательных является круг денотатов, которые обладают соответствующим признаком: «Признак не может существовать сам по себе, вне его носителя, область

применения прилагательного зависит от объема области денотатов (предметов или событий), которые обладают соответствующим признаком» [Вольф, 1978, с. 4]. Иными словами, область денотатов, предметов, то есть существительных, обладающих соответствующими конкретными признаками, определяет и ограничивает употребление прилагательного. Например, *кирпичным* может быть *дом*, но не может быть *заяц*, а *серым* может быть и *дом*, и *заяц*; *кирпичного цвета* может быть *юбка*, но не может быть *заяц* и т. п. Таким образом, изменение семантики прилагательного и его переход из разряда относительных прилагательных в разряд качественных связан с изменением круга денотатов, что напрямую обусловлено контекстом. Этот факт подчеркивают многие исследователи: «Семантика прилагательных отличается сильной контекстуальной обусловленностью, новое значение формируется в новом контексте, и синтагматическая характеристика слова выступает основой различия значений многозначного слова» [Шрамм, 1979, с. 132]. При этом количественное накопление нетипичных контекстов и становится свидетельством формирования нового значения: «Изменения в семантике прилагательных постепенно накапливаются в сочетаемости слов» [Коробова, 1972, с. 240].

Зависимость значения от контекста — самая характерная черта функционирования качественно-относительных прилагательных, то есть относительных прилагательных, развивающих переносные качественные значения. Например, прилагательное *коралловый* имеет разные значения в разных именных группах в зависимости от определяемого существительного, то есть от ближайшего контекста: *коралловые полипы* ‘то же, что кораллы’, *коралловые острова (рифы)* ‘острова, состоящие из кораллов», *коралловое ожерелье* ‘ожерелье, сделанное из кораллов’, и *коралловые губы*, *коралловая заря* ‘имеющий цвет коралла, то есть светло(ярко)-красный цвет’. В данных примерах имеет место формирование нового, переносного значения, иначе наблюдается когнитивный конфликт: *заря* и *зубы* не могут состоять, быть сделанными из кораллов или как-либо по-другому соотноситься с кораллами, а могут только иметь цвет кораллов). Таким образом, следует подчеркнуть главенство семантического критерия при определении разряда имени прилагательного. По этому поводу Н. Е. Сулименко пишет, что признаковая природа имен прилагательных раскрывается во всей своей полноте лишь при рассмотрении их как слов со стороны лексической семантики [Сулименко, 2012, с. 90].

Ниже рассмотрим, в соответствии с какими семантическими моделями относительные прилагательные приобретают качественные значения и с каким кругом предметных сфер связаны эти значения.

А. ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕДМЕТОВ.

Модель 1. Характеристика, основанная на зрительном восприятии, актуализирующая сходство предметов по цвету:-

1) с породой, минералом, веществом: *аквамариновый* (волна), *аспидный* (муть, цвет), *бирюзовый* (море, небо), *изумрудный* (вода, глаза), *малахитовый* (платье), *меловой* (губы), *опаловый* (туман), *песочный* (пальто, платок), *порфирный* (лес), *рубиновый* (ягода), *сапфирный* (небо), *сапфировый* (глаза);

2) с металлом: *бронзовый* (загар), *золотой* (листья), *медный* (лицо), *оловянный* (вода), *свинцовый* (тучи), *серебряный* (голова), *стальной* (волосы, вода), *чугунные* (тучи);

3) с веществом: *восковой* (лицо), *коралловый* (заря), *смоляной* (пряди волос);

4) с искусственно созданными материалами: *кирпичный* (цвет); *бутылочный* (цвет).

5) с объектами живой природы: *соломенный* (брови); *каштановые* (кудри); *оливковый* (пиджак); *болотный* (цвет).

А. Вежицкая подчеркивает универсальный характер этого типа переноса: «Универсальной чертой языков мира служит описание цветового восприятия определенной среды обитания человека, таких, как минералы характерного вида, животные или растения» [Вежицкая, 1996, с. 282].

Проанализировав языковой материал русского языка XV—XVII веков, Е. В. Генералова, рассматривающая разряды имен прилагательных как историческую категорию и окачествование относительных прилагательных в диахроническом аспекте, приходит к выводу о том, что границы между лексико-грамматическими разрядами имен прилагательных в истории русского языка были менее условными, чем в современном русском языке, и что возникновение цветообозначений на базе прилагательных, указывающих на отношение к предмету (в том числе материалу) характерного цвета, — один из древнейших переходов относительных прилагательных в качественные [Генералова, 2014, с. 16].

Модель 2. Характеристика, основанная на акустическом восприятии: *бархатный* (голос), *деревянный* (голос), *каменный* (тон), *медный* (звон, грохот), *металлический* (смех), *серебряный* (голос), *стеклянный* (звон), *хрустальный* (звон), *чугунный* (голос, взрыв).

Разнообразие выделяемых признаков обусловлено в первую очередь впечатлением от слухового ощущения при ударе твердым предметом по соответствующему материалу:

1) объекту живой или неживой природы, например:

— металлу: *медный* (голос), *металлический* (смех), *чугунный* (голос) в значении ‘гулкий, резкий’, *серебряный* (голос) в значении ‘мелодичный, приятный’, *стальной* (голос, тон) в значении ‘твердый, не терпящий возражений’,

— твердой породе: *каменный* (голос) в значении ‘равнодушный, невразительный’;

— растению: *деревянный* (голос);

2) искусственно созданному объекту: *стеклянный* (звон), *хрустальный* (звон) в значении ‘чистый’.

Кроме того, при передаче акустической характеристики возможна актуализация иных семантических компонентов значения слова, например, осязательного ощущения от материала: *бархатный* (голос) в значении ‘нежный, мягкий’.

Модель 3. Характеристика, основанная на осязательном восприятии: *атласный* (кожа), *бархатный* (руки, кожа), *плюшевый* (волосы), *шагреновый* (бумага), *шелковый* (волосы).

Осязательные характеристики передаются преимущественно прилагательными, значение которых формируется через отношение к ткани (важными оказываются признаки мягкости / шероховатости / гладкости и др.).

Модель 4. Характеристики смешанного типа (обозначают одновременно разные признаки: визуальные, осязательные или иные чувственно воспринимаемые, — которые могут актуализироваться в контексте вместе или по отдельности): *алебастровый* (руки, кожа), *мочальный* (волосы), *мраморный* (плечи), *муаровый* (поверхность моря), *пеньковый* (борода), *пергаментный* (кожа), *слюдяной* (блеск), *фарфоровый* (лицо, кожа), *хрустальный* (роса). Сравним: *И пришедшие не посмели к нему приблизиться. Они видели **мраморные** пальцы на рукоятке ножа. Видели, как ветер шевелил пух на его щеках. Они боялись не ножа, они боялись его самого* (Е. Водолазкин. Лавр, 2012) [НКРЯ] (скорее всего, актуализируется признак цвета, который может приобретать кожа пальцев, когда они сильно сжимают что-то); *Вспоминал удивительную фигуру Джеммы, в темном окне, под лучами звезд, всю развешенную теплым вихрем; вспоминал ее **мраморные** руки, подобные рукам олимпийских богинь, чувствовал их живую тяжесть на плечах своих...* (И. С. Тургенев. Вешние воды, 1872) [Там же] (актуализируется несколько признаков: зрительные и осязательные).

Таким образом, относительные прилагательные с качественными значениями часто выступают характеристиками окружающего мира, в первую очередь обозначая воспринимаемые органами чувств свойства.

Среди представленных выше групп по количеству слов лидирует тематическая подгруппа «Зрительные ощущения»: «Образ составляется из непосредственных перцептивных впечатлений об окружающем мире... Обычно первоначально воспринимается только визуальный образ, которому человек приписывает множество других признаков» [Кошелев, 2000, с. 41]. Качественные значения звука и осязательного впечатления также могут возникать на базе обозначений материалов (звук — в первую очередь на базе прилагательных, образованных от названий объектов живой и неживой природы, а осязательного ощущения — от названий материалов, созданных человеком), но их значительно меньше, чем цветообозначений.

Б. ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ СУБЪЕКТИВНО ВОСПРИНИМАЕМЫЕ СВОЙСТВА ПРЕДМЕТОВ И ЯВЛЕНИЙ.

Модель 1. Характеристика, основанная на субъективно воспринимаемых свойствах предметов и явлений окружающего мира: *ватный* (жизнь), *канительный* (переговоры, дело), *резиновый* (политика), *железная* (дисциплина).

Модель 2. Характеристика, основанная на восприятии и оценке человека, а именно:

1) внешности: *деревянный* (подходка), *каменный* (лицо), *свинцовый* (глаза), *стеклянный* (взгляд), *оловянный* (глаза, взгляд);

2) особенностей поведения, образа жизни: *железный* (воля, характер, хватка, здоровье), *кремневый* (натура), *стальной* (непоколебимость, дисциплина), *чугунный* (сон, тоска);

3) способности эмоционального восприятия: *деревянный* (человек), *каменный* (сердце).

Таким образом, кроме характеристик, воспринимаемых органами чувств, прилагательные уже в качественном значении могут обозначать субъективно воспринимаемые характеристики, среди них преобладают характеристики особенностей внешности и внутреннего мира человека.

В целом, в качественных значениях относительных прилагательных, обозначающих материалы, актуализируются семы 'свойственный', 'как у', 'напоминающий', 'похожий на' и т. д.

Как было сказано выше, важно проанализировать признаки каждого конкретного материала, от обозначения которого образовалось относительное прилагательное, развившее затем качественное значение. Рассматривая семантическое развитие многозначных прилагательных, А. Н. Шрамм пишет, что «общее направление развития их семантики определяется движением мысли от простого к сложному, от конкретного к абстрактному,

от признаков, присущих предмету, к качественным, оценочным характеристикам» [Шрамм, 1979, с. 96].

С одной стороны, далеко не все относительные прилагательные, обозначающие материалы, могут приобретать качественные значения, среди них, например, прилагательные *кожанный* или *дерматинный*.

С другой стороны, иногда одно относительное прилагательное может развивать несколько качественных значений. Например, у слова *золотой* образуется несколько качественных значений, с которыми слово попадает в разные тематические подгруппы: «блестяще-желтый, цвет золота» (*золотая заря*), «замечательный по своим достоинствам, прекрасный, очень хороший» (*золотой человек*), «счастливый, благоприятный; блестящий, великолепный» (*золотые годы*) [СЛРЯ, т. 1, с. 620]. Бывают случаи, когда у одного относительного прилагательного оформилось одно качественное значение, на основе которого развивается более отвлеченное понятие. Например, прилагательные *стальной* и *железный* входят в тематическую группу обозначений материалов и развивают, с одной стороны, регулярные, прямые, денотативные, с другой стороны — переносные значения. Разные качественные значения базируются на различных признаках материалов: так, прилагательное *стальной*, как и большинство прилагательных-обозначений материала, в рамках явления регулярной многозначности развивает значение цвета (и на основании представления о цвете этого металла возникает качественное значение ‘похожий на сталь по цвету, серебристо-серого цвета’ (*стальные волосы, стальная полоса Волги*) [СЛРЯ, т. 4, с. 246]), а на основании представления о твердости и прочности стали и железа, способных сопротивляться воздействиям разного характера, у каждого из прилагательных *стальной* и *железный* появляются качественные значения ‘прочный, стойкий’, ‘крепкий, твердый’ (*стальные мускулы, железные мускулы*), на основе которой образуются метафорическое переносное значение ‘сильный, стойкий; непоколебимый’ (*стальная воля, железная воля, стальная дисциплина, железная дисциплина, стальные нервы, железные нервы*).

В нетипичных контекстах актуализируются потенциальные семы относительных прилагательных (а фактически потенциальные семы производящих существительных, от которых образованы относительные прилагательные), которые и представляют собой базу метафоризации при переходе относительных прилагательных в разряд качественных: *ледяной взгляд* ‘равнодушный’ (по производимому на человека действию «похожий на лед»), *ватные ноги* ‘обмякшие, не способные двигаться’ (как вата). «Признаковая природа прилагательного позволяет ему реализовать потен-

циальные возможности признаков исходного существительного» [Виноградова, 2012, с. 50—55].

4. Оценочность и национальная специфика качественно-относительных прилагательных, возникающих на базе обозначений материалов

Представляется, что относительные прилагательные, развивая качественные значения, приобретают оценочную семантику.

Качественно-относительные прилагательные, обозначающие объективные характеристики окружающего мира, экспрессивны, содержат оценку и именно поэтому широко используются в художественной литературе в качестве эпитетов: *Не переставая звонить, он направлялся теперь все дальше от берегов, к югу, где непроницаемая густота тумана наливалась уже настоящими сумерками, — тоскливой аспидной мутью, за которой в двух шагах чудился конец света, жуткая пустыня пространств* (И. А. Бунин. Туман, 1901); *Она была одета в бархатное малахитовое платье, с кровавой розой в крепко завитых волосах цвета вороньего крыла* (А. Н. Толстой. Любовь, 1916); *Никитин четко увидел совершенно белое, отрешенное, мальчишеское лицо Княжско, его меловые губы* (Ю. Бондарев. Берег, 1975) [НКРЯ].

Возникающие качественные значения обладают не только оценочностью, но и культурной и национальной обусловленностью: восприятие отдельных материалов и их свойств различно в разных культурах. Так, в русском языке для описания поверхности кожи используются такие качественно-относительные прилагательные, как *бархатный* (кожа, руки), *шелковый* (кожа, плечи), *атласный* (кожа, шея), *мраморный* (кожа, лицо). Эти значения (которые нашли отражение в словаре и стали общепонятными) имеют положительную оценочность и обозначают нежную, тонкую, гладкую, здоровую и красивую кожу. Е. А. Земская подчеркивает, что «качественные значения, как правило, рождаются на основе разного рода коннотаций, свойственных базовому существительному, ассоциативных представлений, которые оно вызывает» [Земская, 1991, с. 149]. В русской языковой картине мира бархат, шелк, атлас, мрамор в качестве материалов имеют свои устойчивые коннотации: бархат мягкий и нежный, шелк и атлас гладкие и тонкие, мрамор гладкий и блестящий, прохладный. На основе этих ассоциаций у соответствующих прилагательных, обозначающих материалы, возникают переносные значения, характеризующие кожу человека.

В китайской языковой культуре красивая кожа определяется через сходство с такими материалами, как нефрит, фарфор, шелк и атлас, при

этом наибольшей положительной оценочностью обладает нефрит (ср.: в русском языке сочетание **нефритовая шея* едва ли возможно). Представления о *фарфоровой коже* у русских и китайцев неодинаковы из-за разных стандартов и разного восприятия этого материала, в частности его тонкости и белизны. Кроме того, в сознании китайцев фарфор, производство которого имеет в Китае долгую историю и широкое распространение, ассоциируется с чувством родственной близости, теплоты. Фарфоровая кожа — кожа изысканного, белейшего оттенка дорогой фарфоровой посуды. Наоборот, в русской языковой картине мира фарфор холоден, безжизнен, в русском языке словосочетание *фарфоровая кожа* обозначает белую, но нездоровую кожу: *Ее бледное, точно фарфоровое, лицо было устало* (П. Н. Краснов. *Ложь*, 1938—1939); *Тусклое фарфоровое лицо ничего не выражало. Глаза уже не мерцали* (А. Иванов. *Комьюнити*, 2012) [НКРЯ].

Такие значения, как *свинцовый* (взгляд, настроение) ‘мрачный, гнетущий’ [СЛРЯ, т. 4, с. 50], *оловянный* (взгляд, глаза) ‘неподвижный, ничего не выражающий’ [Там же, т. 2, с. 616], в китайском языке вообще отсутствуют.

5. Формальные признаки качественности, появляющиеся у относительных прилагательных, первично обозначающих материалы, при переходе в разряд качественных

Когда относительные прилагательные приобретают качественные лексические значения, то могут использоваться в соответствующих грамматических формах, свойственных качественному прилагательному. У относительных прилагательных в переносном качественном значении фиксируются формы сравнительной и превосходной степени: *Понятия не имея об этой великолепной, образной строчке, Вадим Шершеневич, обладающий еще более бархатным голосом, несколько позже напечатал: «Я сошью себе полосатые штаны из бархата голоса моего»* (А. Мариенгоф. *Мой век, мои друзья и подруги*, 1956—1960) [НКРЯ]; *Целая литература из нас никак уже не получится, работала чекистская метла железнее, чем я думал* (А. И. Солженицын. *Бодался теленок с дубом*, 1967—1974) [Там же]; *Розни рабовладельческих, феодальных и капиталистических обществ, даст людям такую силу, что самые свирепые угнетения, самые железные режимы рухнут карточными домиками, так что человечество застынет в удивлении* (И. А. Ефремов *Лезвие бритвы*, 1959—1963) [Там же].

В ряде случаев от прилагательных образуется производное наречие: *Бедра и живот Вадима Анатольевича были мраморно бледны* (М. Ели-

заров. Pastenak, 203) [НКРЯ] и существительное абстрактного значения: *Эти строки поражают не только зоркостью автора, позволяющей с одинаковой степенью ясности различить и чернильный след на принадлежащей «брошенному телу» руке, и хрустальность «Средиземного и прочих блюдец» (что подтверждает блюдец этих многомиллионную от данной души удаленности)* (И. А. Бродский. Об одном стихотворении, 1981) [Там же]; *Голос потерял всякую ватность и заскрежетал, как ржавое железо* (И. Павская. «Джоконда» Мценского уезда, 2006) [Там же].

Прилагательное может использоваться не только в полной форме, но и в краткой в функции сказуемого: *Небо атласно и многозвездно, и кругом неподвижность и тишина, тишина гробовая, от которой становится страшно и звенит в ушах* (Б. А. Пильняк. Волки, 1923—1924); *Такой же нежный румянец не щеках, так же гладка и атласна ее кожа, так же округлены и красивы формы породистого тела* (Вас. И. Немирович-Данченко. Цари биржи. Каиново племя в наши дни, 1986) [Там же].

6. Выводы

Таким образом, исследование процесса развития качественных значений у относительных прилагательных, обозначающих признак через отношение к различным материалам, выявило следующее:

(1) в русском языке существует значительная группа прилагательных, обозначающих отношение к различным материалам, многие из этих прилагательных развивают качественную семантику;

(2) возможность приобретения относительным прилагательным качественного значения связана с семантикой производящего существительного, определяется признаками обозначаемого материала и, соответственно, актуализацией потенциальных сем производящего существительного и относительного прилагательного;

(3) относительные прилагательные с качественными значениями выступают либо характеристиками окружающего мира, в первую очередь обозначая воспринимаемые органами чувств свойства (по количеству слов лидирует тематическая подгруппа «зрительные ощущения»), либо субъективными характеристиками (активно образуются характеристики внешности и внутреннего мира человека), при этом на фоне типовых семантических переходов выделяются окказиональные;

(4) наряду с развитием качественной семантики относительные прилагательные могут приобретать грамматические свойства качественных прилагательных;

(5) возникающие качественные значения относительных прилагательных обладают оценочностью, а также национально-культурной обусловленностью: восприятие отдельных материалов и их свойств различно в разных культурах.

Источники

1. НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.ruscorpora.ru/search-main.html.
2. СлРЯ — Словарь русского языка : в 4-х томах [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Русский Язык ; Полиграфресурсы, 1999. — Режим доступа : <http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/default.asp>.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика : синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. — Москва : Наука, 1974. — 368 с.
2. Вежбицкая А. Сравнение — градация — метафора / А. Вежбицкая // Теория метафоры : сборник : пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой ; общ. ред. Н. Д. Арутюновой. — Москва : Прогресс, 1990. — С. 133—153.
3. Виноградова С. А. Семантико-деривационные процессы относительных прилагательных : когнитивный аспект / С. А. Виноградова // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2012. — № 4. — С. 42—46.
4. Генералова Е. В. Лексико-грамматические разряды имен прилагательных как историческая категория (на материале русского языка конце XV—XVII вв.) / Е. В. Генералова // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. — 2014. — Книга 5. — С. 7—19.
5. Земская Е. А. Относительное прилагательное как конструктивный элемент номинативной системы современного языка / Е. А. Земская // Грамматические исследования : Функционально-стилистический аспект : Морфология. Словообразование. Синтаксис. — Санкт-Петербург : Наука, 1991. — С. 132—164.
6. Коробова Э. И. Семантическая структура отыменного относительного прилагательного / Э. И. Коробова // Актуальные проблемы лексикологии и лексикографии. — Пермь : Перм. гос. ун-т, 1972. — С. 239—243.
7. Кошелев А. Д. Еще раз о значении имени существительного / А. Д. Кошелев // Логический анализ языка : Языки пространств. — Москва : Языки славянской культуры, 2000. — С. 38—46.
8. Павлов В. М. О категориальном грамматическом значении имени прилагательного в русском языке / В. М. Павлов // Функциональная грамматика : Категоризация семантики. — Санкт-Петербург : Наука, 2008. — С. 139—163.
9. Сулименко Н. Е. Когнитивный аспект семантики русских прилагательных / Н. Е. Сулименко // Вопросы когнитивной лингвистики. — № 2 (031). — 2012. — С. 79—91.

10. Шрамм А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка) / А. Н. Шрамм. — Ленинград : Изд.-во Ленинградского университета, 1979. — 132 с.

Development of Qualitative Meanings of Relative Adjectives denoting Materials

© **Mao Yan (2017)**, orcid.org/0000-0002-5024-2409, Researcher ID: O-9302-2017, Spin-code 6295-6388, degree seeker, Department of Russian Language, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia), mao.yan2012@yandex.ru.

The features of active in the modern Russian language process of transition of relative adjectives in the category of qualitative are discussed. The process of development of qualitative meanings of relative adjectives denoting attribute through relation to various materials, substances is investigated. The purpose of the study is to identify the semantic and cognitive patterns of such a transition. The classification are presented of (1) relative adjectives with the meaning of material, developing qualitative semantics, (2) semantic patterns of development by these adjectives of qualitative meanings. It is shown that the derived adjectives are either characteristics of the surrounding world (leader of the thematic subgroup "visual sense"), or subjective characteristics (primarily the appearance and inner world of man). The evaluation, which develops by the original adjectives with qualitative meanings, and cultural and national conditioning of such meanings are described. To demonstrate the different perception of certain materials and their properties in different cultures a comparative linguistic material is given that is associated with qualitative adjectives in Russian and Chinese languages. The formal attributes of quality, appearing in adjectives, indicating relation to different materials and developing qualitative meaning, are examined: the possibility of formation of adverbs from adjectives and nouns.

Key words: relative adjectives; qualitative meaning; semantic change; evaluation.

Material resources

NKRYa — *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*. Available at: www.ruscorpora.ru/search-main.html. (In Russ.).

SIRYa — Evgenyeva, A. P. (ed.) 1999. *Slovar' russkogo yazyka: v 4-kh tomakh*. Moskva: Russkiy Yazyk; Poligrafresursy. Available at: <http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/default.asp>. (In Russ.).

References

- Apresyan, Yu. D. 1974. *Leksicheskaya semantika: sinonimicheskiye sredstva yazyka*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Generalova, E. V. 2014. *Leksiko-grammaticheskiye razryady imen prilagatelnykh kak istoricheskaya kategoriya (na materiale russkogo yazyka kontse XV—XVII vv.)*. *Uchenyye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnyye nauki*, 5: 7—19. (In Russ.).

- Korobova, E. I. 1972. Semanticheskaya struktura otymennogo odnositelnogo prilagatel'nogo. In: *Aktualnyye problemy leksikologii i leksikografii*. Perm': Perm. gos. un-t. 239—243. (In Russ.).
- Koshelev, A. D. 2000. Eshche raz o znachenii imeni sushchestvitelnogo. In: *Logicheskii analiz yazyka: Yazyki prostranstv*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. 38—46. (In Russ.).
- Pavlov, V. M. 2008. O kategorialnom grammaticheskom znachenii imeni prilagatel'nogo v russkom yazyke. In: *Funktsionalnaya grammatika: Kategorizatsiya semantiki*. Sankt-Peterburg: Nauka. 139—163. (In Russ.).
- Shramm, A. N. 1979. *Ocherki po semantike kachestvennykh prilagatelnykh (na materiale sovremennogo russkogo yazyka)*. Leningrad: Izd-vo Leningradskogo universiteta. (In Russ.).
- Sulimenko, N. E. 2012. Kognitivnyy aspekt semantiki russkikh prilagatelnykh. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2 (031): 79—91.
- Vezhbitskaya, A. 1990. Sravneniye — gradatsiya — metafora. In: N. D. Arutyunova (ed.) *Teoriya metafory: sbornik*. Moskva: Progress. 133—153. (In Russ.).
- Vinogradova, S. A. 2012. Semantiko-derivatsionnyye protsessy odnositelnykh prilagatelnykh: kognitivnyy aspekt. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 4: 42—46. (In Russ.).
- Zemskaya, E. A. 1991. Otnositelnoye prilagatelnoye kak konstruktivnyy element nominativnoy sistemy sovremennogo yazyka. In: *Grammaticheskiye issledovaniya: Funktsionalno-stilisticheskiy aspekt. Slovoobrazovaniye. Sintaksis*. Sankt-Peterburg: Nauka. 132—164. (In Russ.).